На оккупированных территориях Израиль проводит по отношению к арабскому населению политику, которая как две капли воды похожа на политику апартеида, проводимую властями ЮАР.

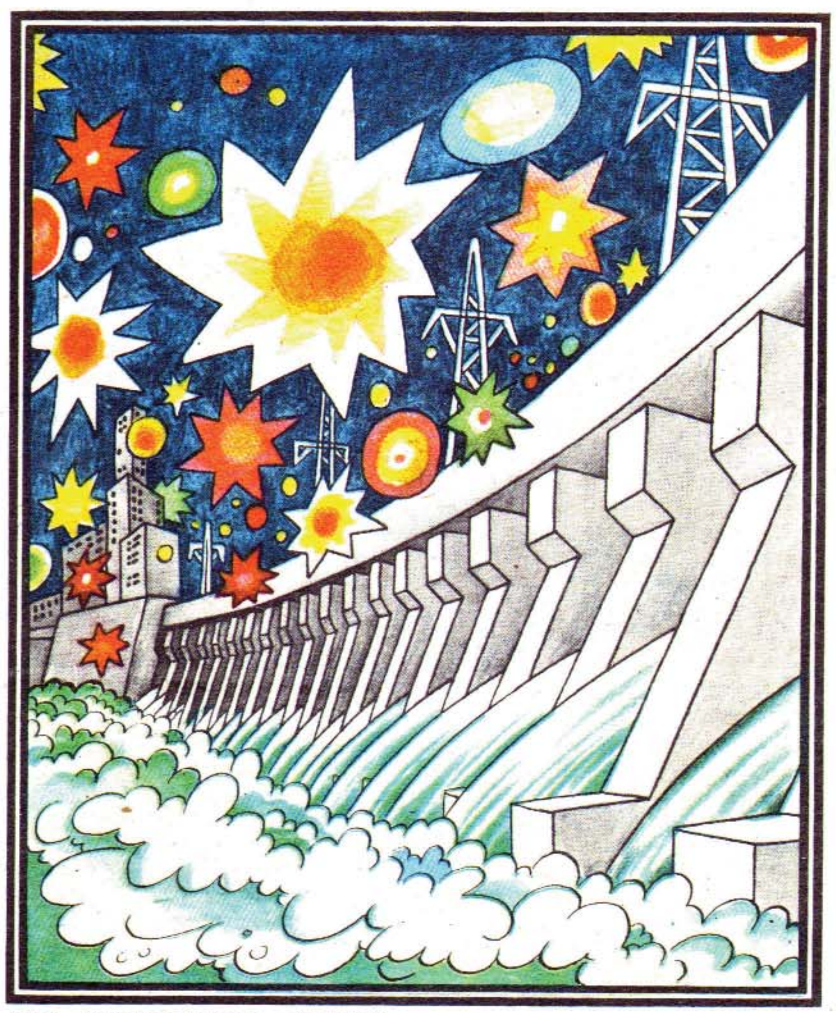
ЗЕРКАЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 Цена номера 20 коп.

КРОКОДИЛ

НАША ТИТУЛОВАННАЯ ЗНАТЬ



ЕЕ СИЯТЕЛЬСТВО

ЕГО ВЫСОЧЕСТВО

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО

Рисунок В. ШКАРБАНА

ХУДОЖНИКИ БРАТСКИХ СТРАН — ЮБИЛЕЮ ОКТЯБРЯ

СИБИРЬ-77 ШТУРМ ЗИМНИХ ДВОРЦОВ — *Луис РАУВОЛЬФ (ГДР)*

Хенрик БЕРГ (ГДР)

Харалд КРЕЧМАР (ГДР)

МОЙ КОММЕНТАРИЙ

Тогда, в 1941-м, бесноватый фюрер пролаял: «Дранг нах остен!» — и во исполнение его воли вермахтовские генералы двинули вверенные им орды на восток. А сейчас поседевшие вермахтовские недобитки хрипло клекочут: «Дранг нах вестен!» и мечтают о рывке на запад. Что случилось! Неужто бывшие гитлеровские вояки решили наброситься на своих западных союзников по НАТО! Нет, конечно, на своих они (пока) не кидаются. Клич «Дранг нах вестен!» призывает к походу на Советский Союз, но с... востока, со стороны Китая.

Недавно в Пекин из ФРГ пожаловали увешанные до пупов наградами фюрера бывшие гитлеровские вояки. Едва ступив на аэродромную бетонку, они тут же поспешили в пограничный с Советским Союзом район Синьцзян. Среди них лютовавший во Франции и Польше генерал Кильманзег, «призер» люфтваффе фашистский коршун Третнер, своими бомбами обративший в груду развалин не один десяток селений Европы, ветеран вермахта генерал Штейнгоф и другая им подобная жутковатая публика.

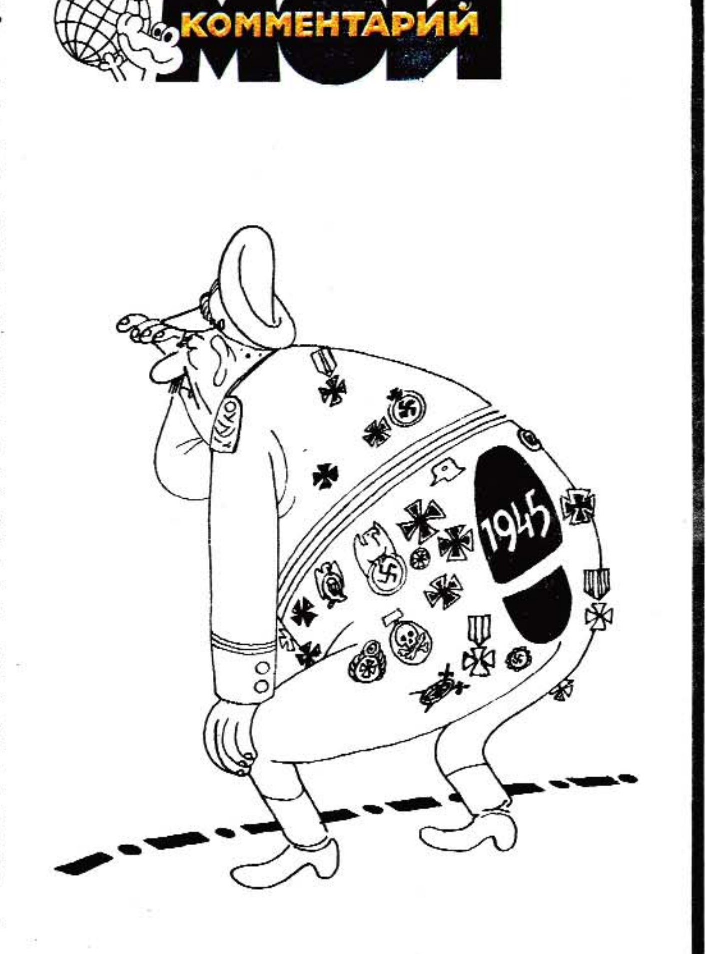
Облезлые гитлеровские волки жадно принюхивались к советско-китайской границе. Наверняка им мерещился предрассветный туман исторической ночи с 21 на 22 июня 1941 года. Ах, как сладко бились их бандитские сердца в ожидании сигнала к началу Великого Разбоя! Но кончилось это 9-м мая 1945 года, датой, которую кильманзеги, третнеры и штейнгофы хотели бы, да не могут вытеснить из собственного сознания.

За минувшие годы недобитки зализали раны, в американском гипсе срослись их перебитые позвоночники. Сегодня они рассуждают примерно так: «Тогда мы вцепились России в гриву, пытались перервать ей горло, но не вышло. Нас сбросили и затоптали. Теперь мы зайдем с хвоста, с востока и на оси Мюнхен — Пекин победоносно покатим на запад». Неужто они и в самом деле забыли, как Советская Армия чехвостила их самих в хвост и в гриву! Нет, такое забыть невозможно. Но, ничего не забыв, они ничему не научились. Однажды они увлекли за собой в пропасть германский народ. Теперь в надежде отыграться они не поколеблются увлечь в губительную авантюру и народ китайский.

Свору отставных гитлеровцев пригласили китайские руководители. Нет нужды выяснять, кто в ком больше заинтересован — гости в хозяевах или наоборот. Они друг друга стоят. Но пекинские руководители явно не понимают всей скандальной непристойности их якшания с подобными визитерами. Они словно не слышат плывущего над миром скорбного набата колоколов Хатыни, Бухенвальда и других мемориалов, сооруженных на местах, где лютовали кильманзеги и штейнгофы. И тут сама собой вспоминается мудрая, старинная китайская басня о серебряном колокольчике. Вот она вкратце.

Один, ну, мягко скажем, неумный человек увидел на чужих дверях серебряный колокольчик и решил украсть его. Он уже протянул к нему руку, но вдруг сообразил, что колокольчик во время этой операции неминуемо зазвонит, и тогда похитителю беда. «Надо сделать так, чтобы не было слышно звона колокольчика»,— сообразил злоумышленник. Он достал из кармана кусок ваты, заткнул себе уши и принялся за дело. Чем все это кончилось — ребенку ясно...

Мир слышит, видит, помнит. И клеймит позором творящих недоброе.



В. КАНАЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

Цветы Заполярья

> **«В трудовом коллективе, в работе его партийной, профсоюзной, комсомольской организаций отражается вся жизнь общества — и экономическая, и политическая, и духовная. По сути дела, это — первичная ячейка всего нашего не только хозяйственного, но и политического организма».**
>
> Из доклада товарища Л. И. Брежнева «О проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик и итогах его всенародного обсуждения» на сессии Верховного Совета СССР 4 октября 1977 г.

Недавно я был в Воркуте, и мне захотелось выдать на-гора́ теплые слова о шахтерах заполярной кочегарки. Но это оказалось не так-то просто.

Например, главный инженер шахты «Юнь-Яга» наотрез отказался от перспективы попасть в положительную рубрику.

— Не по адресу обратились,— засмущался В. И. Беляев.— Наша шахта самая средняя.

— Ну, может быть, люди у вас замечательные? — не сдавался я.

— Люди как люди,— пожал плечами Владимир Иванович.— А то, что у нас работает Герой Социалистического Труда Маркушин, так герои и на других шахтах трудятся... Вы зайдите на шахту «Воргашорская». Она действительно особенная.

Я поблагодарил главного инженера «Юнь-Яги» за дружеский совет и направился к выходу.

— Постойте! — окликнул меня Владимир Иванович.— Вы уж извините, что не почерпнули у нас ничего полезного. Но, может быть, и мы чем-нибудь вам поможем. Есть, конечно, кое-что хорошее. Поселок наш — самый благоустроенный в Воркуте, стадион — лучший в районе, а красивей нашего Дворца культуры, пожалуй, не найти во всей республике Коми.

И, видя, что все перечисленное не вызывает у меня творческого энтузиазма, главный инженер подкатил поближе ко мне стоящую на столе миниатюрную никелированную вагонетку с углем и гордо сказал:

— Полюбуйтесь на наш уголек! С виду он, правда, вроде бы не впечатляет. Однако по качеству является лучшим в мире! А в остальном — наша шахта заурядная... так что обязательно зайдите на «Воргашорскую». Там есть на что посмотреть...

Директор шахты «Воргашорская» В. Г. Курских сидел у телевизора.

— Присаживайтесь,— предложил мне кресло Василий Григорьевич.— По шахтному телевидению показывают, как идет погрузка угля в вагоны.

Но, узнав о цели моего визита, директор как-то сник.

— Мы пока не можем ничем похвалиться,— заалел от смущения Василий Григорьевич.— Наша шахта — самая молодая в объединении «Воркутауголь». Нам от роду всего два года. И коллектив самый молодой: средний возраст работающих — тридцать лет. А если вы хотите увидеть по-настоящему интересное — идите на старейшую шахту «Северную». Там работают два Героя Социалистического Труда...

Когда я, поблагодарив за добрый совет, собрался уходить, Василий Григорьевич засуетился.

— Ну, прямо-таки неудобно отпускать вас с пустым блокнотом,— извиняющимся тоном заметил он.— Пойдемте, хотя бы покажу вам единственные в Заполярье зимние сады.

Первый сад размещался в огромном зале второго этажа шахтоуправления и был устроен в восточном стиле. Его стены украшали затейливые орнаменты. В деревянных кадках росли пальмы и зрели лимоны, а вокруг них были устроены клумбы с диковинными цветами. Второй сад находился на третьем этаже. В нем были представлены деревья, кустарники и цветы средней полосы России. Под сенью деревьев в обоих садах отдыхали после смены трудящиеся.

А когда мы с директором спустились внутрь шахты, я буквально ахнул. Мимо нас проносились обтекаемой формы голубые экспрессы. Я видел такие на иллюстрациях в научно-популярных журналах.

— Это транспорт будущего,— пояснил Василий Григорьевич,— монорельсовая дорога. Да и вообще наша шахта не только самая современная, но и крупнейшая в Европе. Правда, мы еще не достигли проектной мощности. Так что приезжайте к нам года через два: угостим своими яблоками, об успехах расскажем. А пока мой вам совет: не теряя времени, двигайте на шахту «Северная»!

Главный инженер шахты «Северная» С. Г. Мацевич сидел на фоне красных знамен.

— Я думаю, что переходящими и завоеванными навечно знаменами нынче никого не удивишь,— застеснялся Сергей Григорьевич.— Проектную мощность мы давно перекрыли... Вы лучше загляните на шахту «Воргашорская».

— Там я уже был,— ответил я.— И мне посоветовали побывать именно у вас. О вашем богатом опыте говорили.

— Конечно, мы научились выпускать самый дешевый и качественный угольный концентрат,— сообщил главный инженер.— Для этого построили собственную обогатительную фабрику. И, знаете ли, затраты на ее создание быстро окупились.

Сергей Григорьевич показал мне ровные, словно плитки шоколада, брикеты угольного концентрата.

— Правда, самый уникальный уголь в Воркуте...

— На шахте «Юнь-Яга», что ли? — подсказал я.

— Так точно,— решительно произнес главный инженер «Северной».— Но все же я вам покажу такое, чего вы не увидите ни на одной воркутинской шахте...

Сергей Григорьевич привел меня в актовый зал и достал из застекленного стеллажа весомый пятигранник, выполненный из рубина и платины.

— Это — Памятный Знак ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Им награждена наша шахта за трудовую доблесть в девятой пятилетке, — сказал главный инженер.

Я держал в руках эту почетнейшую награду и думал: ну, кажется, нашел все-таки в Воркуте самое интересное — познакомился с самыми скромными людьми на свете!

г. Воркута.

> **«В одном из магазинов я видел как-то такое объявление: «Предупреждаем, что молоко в пакетах может оказаться простоквашей».**
>
> *А. ИВЛЕВ, г. Ленинград.*

УДОБНАЯ ФОРМУЛА

Но это же прекрасно! Нет, чтобы укрыться за непроницаемыми картонными пирамидками с молоком, которое уже, возможно, стало простоквашей, так ведь честно предупреждают!

И себе экономят время и покупателю.

Себе — потому, что в случае обнаружения кислого молока надо составлять соответствующий акт, срочно организовывать доставку свежего, договариваться с транспортом, райпищеторгом. Словом, проявлять то, что называется рабочим рвением.

Что ж до покупателя, то ему уже не надо в случае обнаружения в пакете нежеланной простокваши вновь идти в магазин, домогаться администрации, скандалить, требовать замены, жалобную книгу и в лучшем случае получать у недовольного кассира свои 16 коп. Покупатель предупрежден и настроен на простоквашу.

Как это полезно — предупреждать! Сколько спасет такая забота нервных волокон, сколько погасит опасных стрессовых волн! Так что не спешите сетовать на безалаберность администрации магазина, торгующего не то молоком, не то простоквашей.

В этой связи меня немало удивило письмо начальника Главнефтемонтажа тов. В. Зинчука и начальника Главхиммонтажа тов. Е. Шишова, адресованное министру монтажных и специальных строительных работ СССР тов. Б. Бакину. Речь в нем, правда, шла далеко не о простокваше, а о том, что для сварки трубопроводов, резервуаров большой емкости и т. д. необходимо применять электроды определенного типа, которыми обеспечивает монтажные организации Раменский механический завод Главстальконструкции. А электроды эти имеют, как выяснилось, недопустимо низкие технологические свойства, отчего в сварных швах образуются недопустимые дефекты в виде пор. И поэтому монтажные организации вынуждены не производить сварку, что напрочь срывает сроки ввода ответственных пусковых объектов.

Ну, ладно, все это было бы действительно очень скверно, если бы не одно важное обстоятельство. Дело в том, что Раменский завод тоже честно и откровенно указал в своих сертификатах, что он «не гарантирует качественного сварного соединения трубопроводов и претензий по ним не принимает».

Представляете, дорогой читатель, как можно далеко пойти, взяв на вооружение эту прекрасную формулу! Ибо то, что оказывается браком, можно ОГОВОРИТЬ заранее в специальных документах, и тогда — никаких конфликтов.

Вы получили некачественную обувь, хотите жаловаться, а вот письмецо, которое прилагается к ботинкам: «Фабрика не гарантирует высокого качества обуви, а потому претензии по поводу отставших подошв не принимает». Вы вошли в спальный вагон и обнаружили на своей полке уютно похрапывающего командированного, у которого оказался точно такой же билет, как у вас. Вы хотите скандалить, у вас уже дрожат колени, но на глаза вам попадается аккуратный плакатик: «Ж. д. кассы предупреждают, что на одно место может быть продано несколько билетов, в связи с чем претензии не принимаем».

Все это было бы кое-кому удобно, если бы не было так несправедливо. Потому что, если уж говорить начистоту, совершенно непозволительно прикрывать свою бездеятельность, халатность и лень фразами, «отпускающими грехи».

Но вообще-то случаи эти, к моей радости, совсем не характерны для нашей действительности, ибо все, что делается в нашей стране для советского человека, обладает высоким качеством, которое гарантирует надежность, долговечность и прочие удобства, будь то молоко, трубы или продажа железнодорожных билетов.

Фельетонист

ПЯТИЛЕТКА СТАВИТ ВОПРОС

Вадим ЦЕКОВ

Путешествие с гарантией

> **«Решительно улучшить качество всех видов выпускаемой продукции, расширить ассортимент, увеличить производство новых изделий, отвечающих современным требованиям».**
>
> Из материалов XXV съезда КПСС.

Я собрался в путешествие и решил купить приемник. Продавец поставил передо мной симпатичный черненький транзистор, покрутил разные ручки: работает. И вот иду с покупкой, радуюсь, слушаю музыку. Как вдруг тыр-пыр — заглохло. Сколько ручки ни вертел, не играет. Я в магазин: «Замените, пожалуйста. Неисправен». А продавец улыбается: «Это теперь не по нашему ведомству. Идите в гарантийную мастерскую».

Мне стало интересно. Топаю в мастерскую. Приемщик оторвал от гарантийного паспорта талон и говорит:

— Приходите через две недели. Деньги спрячьте. Стоимость гарантийного ремонта входит в стоимость приемника.

— Как так?!

— А так. Из каких же средств оплачивают предприятия гарантийные талоны, которые мы им отправляем?

Ничего себе гарантия! Мало того, что никак не гарантируется исправная работа нового аппарата, так еще мы и оплачиваем наперед возможный заводской брак. Нет, тут что-то не так. Решил пойти за разъяснением в Государственный комитет цен СССР.

— Конечно же, вас ввели в заблуждение,— сказал начальник отдела цен на товары культурно-бытового и хозяйственного назначения А. М. Котов.— В розничной цене изделий бытовой техники надбавки на гарантийный ремонт не предусмотрено. Кто же тогда будет по-настоящему бороться за качество выпускаемой продукции? Ведь если заводам-изготовителям разрешить включать в калькуляцию розничной цены статью «расходы на гарантийный ремонт», то они наводнят рынок массовым браком. Уверяю вас, Госкомцен на это никак не пойдет!

— Ха-ха-ха! — долго не мог успокоиться повстречавшийся в коридоре начальник планово-экономического отдела львовского производственного объединения «Электрон» М. Высоцкий.— Чудаки они, в Госкомитете цен. Так ведь мы сфере быта выплачиваем немалые деньги за гарантийный ремонт. Думаете, остаемся в накладе? Ничуть! Эти расходы включаем в себестоимость продукции и проводим по статье «прочие производственные расходы». Неужели экономисты из Госкомитета об этом ни слухом ни духом?

Пока М. Высоцкий смеялся, я поехал в Министерство бытового обслуживания населения РСФСР. Узнав о цели моего визита, заместитель министра Л. Бахметков разъяснил:

— Да если бы предприятия не поставляли бракованный товар с наценкой за гарантийный ремонт... гм.. нашим мастерам тогда и работы бы не было. Ну, посудите сами. Если бы руководители предприятий несли материальную ответственность за качество своей продукции, тогда бы они за этим самым качеством в оба глядели. А при такой ситуации, когда наши гарантийные мастерские, по сути, превращаются в продолжение заводских конвейеров, гони хоть сто процентов брака — им и горя мало. Знай только не забывай перечислять на наш счет деньги. За год перечисляют десятки миллионов рублей...

По правде сказать, я как-то и не мог в это поверить.

— Наивный вы человек,— посочувствовал следующий мой собеседник, начальник Московского областного управления Госторгинспекции Министерства торговли РСФСР В. С. Иваншин.— Давайте я вас еще немного просвещу.

И он привел длинный перечень товаров, главное отличие которых — низкое качество.

— Уф! — перевел я дух.— Ну, это критические случаи. А вот если монету за гарантийный ремонт с покупателя взяли, а вещь оказалась хорошей? Куда в таком случае идут неиспользованные деньги?

И на это нашелся ответ. В прибыль предприятия. А часть прибыли, как известно, идет на премии. И происходит так потому, что до сих пор нет ясности: что такое надежность и что такое гарантия? К тому ж не всегда руководители предприятий несут персональную материальную ответственность за выпуск бракованного ширпотреба.

...А в путешествие я так и не отправился.

Бывают случаи, когда по вине транспортников народнохозяйственные грузы приходят не по адресу.

— Привет, бог! Тебе вагон с кочергами не приходил?

Рисунок Г. АНДРИАНОВА по теме военнослужащего А. НАУМЧУКА

Мих. ДУДИН

Вздох старого болельщика

Я, всем волнением строки,
Перед игрой — в поклоне.
Ах, как играли старики
Вчера на стадионе!
Там шла по правилам Игры
Игра самой удачи,—
Не ради будущей икры
И с огородом дачи,—
Шла беспощадная Игра
Без тренерской тетради,—
Игра Азарта и Добра
Игры и Страсти ради.
И стадион бросало в раж
Высокого волненья.
Ах, как ушедшее в тираж
Играло поколенье!
Вперед! — на стену шла стена
И спаяна и спета,
Как будто рифмой сведена
В конструкцию сонета.
Как будто я включен в ее
Решение задачи,
И сам лечу на остриё
Продольной передачи.
И осторожен и горяч,
Инфарктом не караем,
Уже веду в штрафную мяч
У пропасти над краем.
И Солнце Славы с высоты
Глядит светло и гордо
На этот праздник Красоты,
Хотя и без рекорда.
Ах, жизнь! Я все сильней люблю
Твоей игры загадку.
И, может, все-таки влеплю
Свой мяч в твою девятку!

ВЗЯЛИ И ОБМАНУЛИ...

Житель села Петровка, Киргизской ССР, А. Толстопятов в своем письме в редакцию жаловался, что часы, полученные им из ремонтной мастерской, оказались не в ладах со временем. Письмо было направлено в Министерство бытового обслуживания населения республики. Директор головного объединения «Рембытмаш» Ю. Шпагин сообщил редакции, что начальник Калининского филиала объединения «Рембытмаш» Г. Шамаев, который слабо контролировал работу подчиненных, строго наказан в дисциплинарном порядке. Часы отремонтированы и возвращены владельцу.

«Почаще бы получать такие ответы!» — подумали сотрудники отдела писем, но, как говорится, их радость оказалась преждевременной. В новом письме А. Толстопятов сообщал, что часы после вторичного ремонта он не получил.

Оказывается, как явствует из нового ответа директора головного объединения «Рембытмаш» Ю. Шпагина, начальник Калининского филиала Г. Шамаев (тот, который был «строго наказан») все-таки остался верен себе. Разбираться в претензиях заказчика он не захотел. А инженер А. Линский и юрисконсульт Г. Корсунов дали ложную информацию о принятых мерах.

За слабый контроль приемных пунктов и мастерских, за дезинформацию редакции Г. Шамаеву объявлен строгий выговор. Поставлен вопрос о несоответствии Г. Шамаева занимаемой должности.

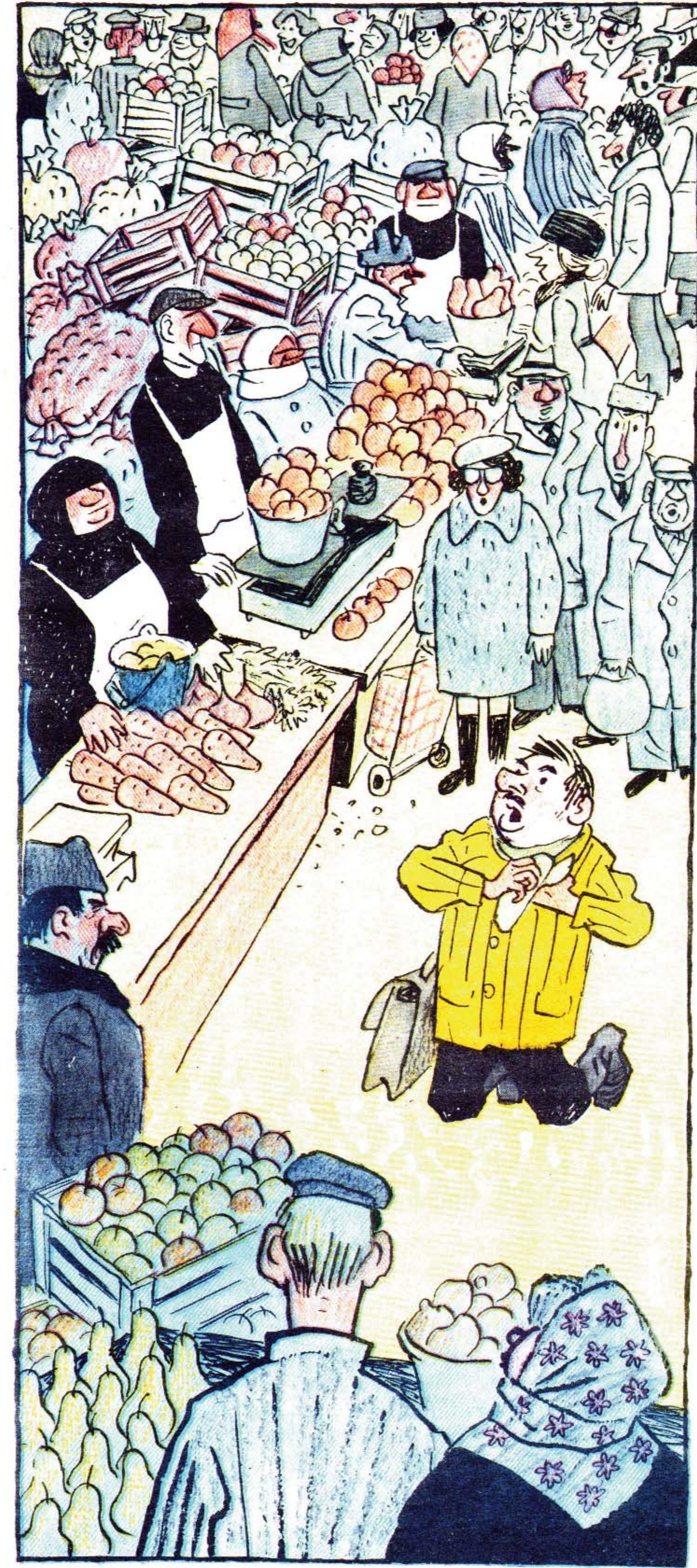
За волокиту с ремонтом часов А. Толстопятова строгий выговор получил также мастер Н. Тарасов. Объявлены выговоры инженеру А. Линскому, который халатно отнесся к проверке жалобы заказчика, и юрисконсульту Г. Корсунову, подготовившему ложную информацию для министерства и редакции «Крокодила».

Отремонтированные часы доставлены А. Толстопятову на дом.

Будем надеяться, что теперь часовые «доктора» из «Рембытмаша» будут лечить часы, а не убивать время заказчиков.

А ВОПРОС-ТО ПРОСТОЙ...

Житель Кисловодска инвалид 2-й группы М. Татарников два года обивал пороги учреждений. Просил он не о чем-то невозможном, а всего лишь о ремонте крыши. Его письмо редакция направила для принятия мер. Кисловодский горисполком за волокиту объявил выговор начальнику горжилуправления В. Дрогайцеву, строго предупрежден начальник СМУ-6 Н. Аустер. Крыша отремонтирована. Хотелось бы, чтобы горжилуправление, возглавляемое В. Дрогайцевым, сократило сроки удовлетворения законных просьб заявителей.



— Да это опять наш бригадир свою бригаду упрашивает выйти на уборку урожая.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Г. ДОЛОТКАЗИН

Звонок.

— Алло, слушаю вас внимательно.

— Добрый день, по поводу обмена. Я оторвала лепесток с телефоном, а о чем речь в объявлении, не помню. Пожалуйста, напомните, что у вас?

— У меня роскошная комната!

— Хм... Так у меня еще лучше!

— С одной соседкой!

— У меня тем более!

— Солнечная сторона!

— В тихом месте!

— Паркетный пол!

— Рядом с метро!

— Зеленая зона!

— Прекрасные магазины!

— Через дорогу кинотеатр!

— Верю! А сколько у вас метров?

— Двадцать, а у вас?

— Тоже двадцать, а какой этаж?

— Как вам сказать...

— Говорите, чего там.

— Пятый, без лифта...

— У меня то же самое...

— Да... Да...

— Ну вы не переживайте. Если уж говорить откровенно, то у меня не двадцать метров, а шестнадцать...

— Да?.. А у меня все тринадцать.

— Да что вы? Я вам больше скажу, у меня ведь далеко не зеленая зона.

— А вы уж обрадовались, что у меня паркет?

— А вы, признайтесь, поверили, что у меня одна соседка?

— Надо же! А я вам удружила бы идеальную тишину, ха-ха! Да у нас прямо по подоконнику трамвай ходит!

— Ну, допустим, и я бы в долгу не осталась: у нас во дворе музыкальная школа!

— А знаете... Если уж откровенно... Я в своей комнате столько лет прожила и ни на что на свете менять ее не стану!

— Я могу повторить то же самое.

— Извините, конечно, а почему вы тогда звоните?

— Инерция, моя дорогая, инерция! Ведь поговорить-то хочется.

— Вот именно. Ну что ж, рада была познакомиться.

— Я тоже. Звоните почаще!

— Непременно!

Снова скрип телефона:

— Алло, по поводу обмена. Я оторвала лепесток с телефоном...

КОНКУРС ТЕМ
в помощь художнику

Рисунок Б. САВКОВА по теме А. БУДИЛОВА

Печенье с начинкой

В семье уфимца А. Гинзбурга проходило воскресное чаепитие. Гостей, как и положено, развлекал хозяин. После очередной шутки он откусил печенье «Крокет» и неожиданно, к всеобщему удивлению, извлек изо рта кусок бечевки.

— Браво! — зааплодировали гости.— Вы настоящий иллюзионист!

Но А. Гинзбург не умел показывать фокусы. Развлечь гостей ему помогли работники Кировабадской кондитерской фабрики, которые запекают в печенье кусочки бечевки. Однако во избежание неприятных сюрпризов советуем кировабадским кондитерам писать на этикетке: «Печенье для иллюзионистов. Кушать осторожно!»

К. ВОЛОДИН.

Мягкая упаковка

Благодаря покупке чайника ростовского производственного объединения «Металлист» москвичка М. М. Мергольд получила возможность завязать переписку с жителями различных городов. Их адреса любезно сообщили москвичке работники завода-изготовителя.

Правда, она обратилась к ним по несколько иному поводу — с просьбой заменить бракованный чайник. А вместе с новым чайником москвичка извлекла из полученной посылки кипу конвертов с обратными адресами незнакомых людей.

— Жалобы! — догадалась М. М. Мергольд.

Конверты были использованы в качестве мягкой упаковки чайника, который, кстати говоря, оказался негодным. Ну, а по тому, с какой щедростью была набита посылка этими конвертами, Мария Михайловна поняла, что материала для упаковки бракованных чайников в объединении «Металлист» предостаточно.

В. РОМАНЦЕВ.

Деловая раскладушка

Когда чаша терпения переполнилась, руководство «Самаркандэлектросети» вызвало заместителя председателя группы народного контроля А. Н. Кураева и сказало:

— Квартал кончается, а мы не получили еще за прошлый от Лесосибирского мачтопропиточного завода ни одного столба для линий электропередач. Вы у нас самый энергичный. Летите в Красноярский край на завод и ускорьте поставку.

А вскоре командированный доложил по телефону:

— Обстановка напряженная. Для успеха дела срочно требуется раскладушка.

— Ах, какие скромные поставщики! — изумились в Самарканде.— Другие потребовали бы по крайней мере диван-кровать или софу...

— Раскладушка нужна мне лично, — пояснил командированный.— Поскольку я, как и другие толкачи, днюю и ночую на заводе...

Разумеется, спать на раскладушке неудобно, зато командированным для выколачивания столбов не нужно искать мест в лесосибирской гостинице.

В. ВЕНИДИКТОВ.
г. Лесосибирск, Красноярского края.

Где же комиссия, создатель?

— Все в сборе! — спросил председатель приемочной комиссии.— Ну, тогда начнем.

Комиссия дружной гурьбой шагнула за порог и... исчезла.

Первым хватился прораб СМУ-1 Бурятского управления строительства И. Емельянов.

— Я знаю, где они! — воскликнул Емельянов.— Они, наверное, провалились в канаву недостроенной теплотрассы (см. фото № 1).

Обшарили всю трассу, нашли двести метров промороженных труб, но комиссию не обнаружили.

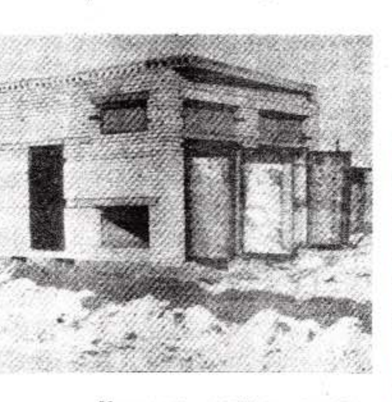
— Может, их накрыло в 16-квартирном жилом доме! — предположил кто-то. — Помнится, там дом треснул по фасаду в четырех местах...

Однако комиссии не было и здесь.

— Ясно! — сказал Емельянов.— В квартальной котельной лопнули недоделанные котлы и они, бедняги, погибли. Скорей туда!

Увы, котельная была цела (хотя и не функционировала), комиссия же отсутствовала.

Потом членов приемочной комиссии искали в недостроенной школе, в окруженной горами строительного мусора новой столовой, в недосооруженном кинотеатре, где потолок был гораздо ниже проектного уровня, даже заглянули в трансформаторную будку, которую построили впопыхах и, как оказалось, зря (см. фото № 2). Словом, обшарили весь



поселок Кижинга, нашли огромное количество брошенных стройматериалов, но комиссия как в воду канула. Предполагали самое худшее, готовились к самому страшному.

Лишь к вечеру пропавшие нашлись. Члены комиссии, уединившись в райисполкоме, подписывали акт, которым все перечисленные выше объекты были приняты в эксплуатацию.

Ю. Б.

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ, специальные корреспонденты Крокодила

ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Спасибо Станиславскому, сегодня всякий знает, что театр начинается с вешалки. А заканчивается он с возникновением склоки. Этого Константин Сергеевич нам не завещал. Это и так ясно: там, где склока, делу конец.

Не скажешь, что Русский драмтеатр в жарком городе Чимкенте трещит от наплыва зрителей. Мест желающим хватает. И даже остаются свободные. Причин тому много. Но главная, чудится, в том, что весь пыл души чимкентский артист обращает на изнурительную закулисную войну. Порастратив темперамент в междоусобных распрях, конечно, трудно слепить на сцене образ той убойной художественной силы, которая и привлекает зрителя. Заметим, не чинясь, что сорок три чимкентских градуса в тени — это живительная прохлада в сравнении с накаленностью атмосферы в местной труппе.

Если поверить паническим сигналам, третий год беспрестанно летящим из Чимкента в партийные и государственные органы, в редакции газет и журналов, то все беды театра начались с появлением в городе подлинного исчадия ада, принявшего облик энергичного молодого человека по фамилии Авилкин. Исчадие, отлично зарекомендовавшее себя в Майкопском драматическом театре, было призвано в местный драмтеатр на пост главного режиссера.

Напрасно, однако, ликовали городские власти, что театр наконец-то возглавил коренной чимкентец. Именно тогда, в сентябре 1974 года, началась затяжная кампания, достойная войти в историю отечественного театра под названием «Догмаров против Авилкина».

Михаил Иванович Догмаров — в прошлом очередной режиссер, а ныне просто друг-пенсионер многострадального театра — вышел на бой с супостатом Авилкиным. Поминая доавилкинские времена, он не жалеет нежной акварели. И спектакли были сплошной блеск, и зритель валил в театр, и труппа была словно родная семья. Правда, к началу 1974 года театр регулярно не выполнял план и барахтался, будучи не в силах покрыть 27-тысячный долг. Правда, актеры по три месяца сидели без зарплаты и в знак протеста отказывались выходить на сцену. Правда, в труппе катастрофически не хватало молодежи, что осложняло выбор репертуара. Правда... Впрочем, хватит. Как сказал поэт: «Что пройдет, то будет мило».

Но новый главреж В. П. Авилкин вместе с новым директором В. И. Малюченко милым это не сочли. Они задумали омолодить труппу, обновить репертуар, вывести театр из финансового тупика. Догмаров же не счел милым решительный курс нового руководства, ибо сам он оставался как бы не у дел. Он озлился и, поддержанный несколькими ветеранами труппы, пошел в атаку.

Авилкин по неразумию молодости бой принял. И зря, поскольку и фланги и тыл его боевых порядков имели тогда серьезные изъяны. Выше отмечалось, что Авилкин не дьявол во плоти. Но он, конечно, и не ангел, что подмечалось объективными наблюдателями. А те подмечали, что супруге главрежа, актрисе Л. Вехоревой, можно было бы и отдохнуть немного от главных ролей, что совсем необязательно хамить актерам и, основное, что атмосферу в труппе хотелось бы иметь посвежее. Ладно, если бы Догмаров тихо ликовал, обнаруживая уязвимые места противника. Но стоило молодому главрежу совершить самую пустяковую промашку, как вместо товарищеской помощи и доброго совета летела на Авилкина «телега» в очередную инстанцию. Так в битву гигантов постепенно втягивались силы райкома и обкома партии, Министерства культуры Казахстана, областная, республиканская и, наконец, центральная пресса. Пошли по важным кабинетам строго проинструктированные ходоки, выпорхнули из-под догмаровской руки пухлые, сердитые письма.

Дело-то ведь нехитрое. Можно сочинить ядовитую фразу о директоре, пригласившем на должность главрежа своего старого знакомого. И хотя потом выяснится, что эти люди прежде знакомы не были, мерзкий душок мнимого кумовства еще долго будоражит вашу подозрительность. Можно желчно намекнуть на группку любимчиков, выпивающих с главрежем и нянчащих его ребенка. Никто не станет искать отпечатки пальцев на стакане или инспектировать подгузники. Но, помимо воли, брезгливо искривится губа, и нездоровье морального климата будет мерещиться вам в любой ерунде. Можно гневно заклеймить актрису Вехореву за то, что «ею насилуется и отталкивается от театра зритель». Пойди сыщи этого изнасилованного и оттолкнутого. Но крепкое слово сказано, и многим, наверное, захочется навеки отлучить от сцены упомянутую злодейку.

Или вот еще неджентльменский приемчик закулисной борьбы. Чимкентский театр собирается на очередные гастроли. Актеры еще только пакуют пожитки, а уж некий анонимный доброжелатель отправляет в редакцию газеты намеченного города рецензии из чимкентской газеты, где шариковой ручкой жирно подчеркнуто все негативное и по странной забывчивости обойдено вниманием хорошее. Не будем строить догадок о личности анонима. Упомянем лишь, что наш доброжелатель не поленился отметить зелеными чернилами то местечко в рецензии, где сказана пара добрых слов о супруге Михаила Ивановича — актрисе С. Догмаровой.

Или возьмем, к примеру, давненько сочиненный Михаилом Ивановичем сатирический «монолог» директора чимкентского театра. Пасквиль этот, хоть и был послан автором во многие печатные органы, света не увидел. Думается, потому, что сочинитель умакивал свое разящее стило скорее в желчь, нежели в чернила. Однако с едким «монологом» таинственным путем были ознакомлены отдельные артисты, собиравшиеся связать свою творческую судьбу с Чимкентом.

Кухонная склока всегда отвратительна. Склока на, так сказать, творческой кухне отвратительна вдвойне. Тут не собачатся по поводу того, чья очередь мыть раковину, и не плюют тайком в соседский борщ. Тут возникают группировки, вербующие новых союзников при помощи самых бесстыдных наветов. Тут беззастенчиво лезут рукой в сокровенные тайники приватной жизни. Тут, плетя сеть интриг, стремятся отлучить друг друга от любимого дела. И тем прискорбнее, когда все это вершится в среде людей, чей профессиональный долг — учить нас разумному, доброму, вечному.

Итог трехлетней деятельности друга-пенсионера Михаила Ивановича Догмарова — бесчисленные комиссии бесконечные проверки, наезды въедливых корреспондентов, нервирующие труппу, мешающие работать. Сегодня товарищи в Чимкентском обкоме партии с некоторым изумлением вспоминают беспрецедентное разбирательство, проходившее на высшем уровне по требованию Догмарова. Разговор шел по большому счету и о самом насущном: сколько времени по секундомеру должны продолжаться аплодисменты после спектакля?

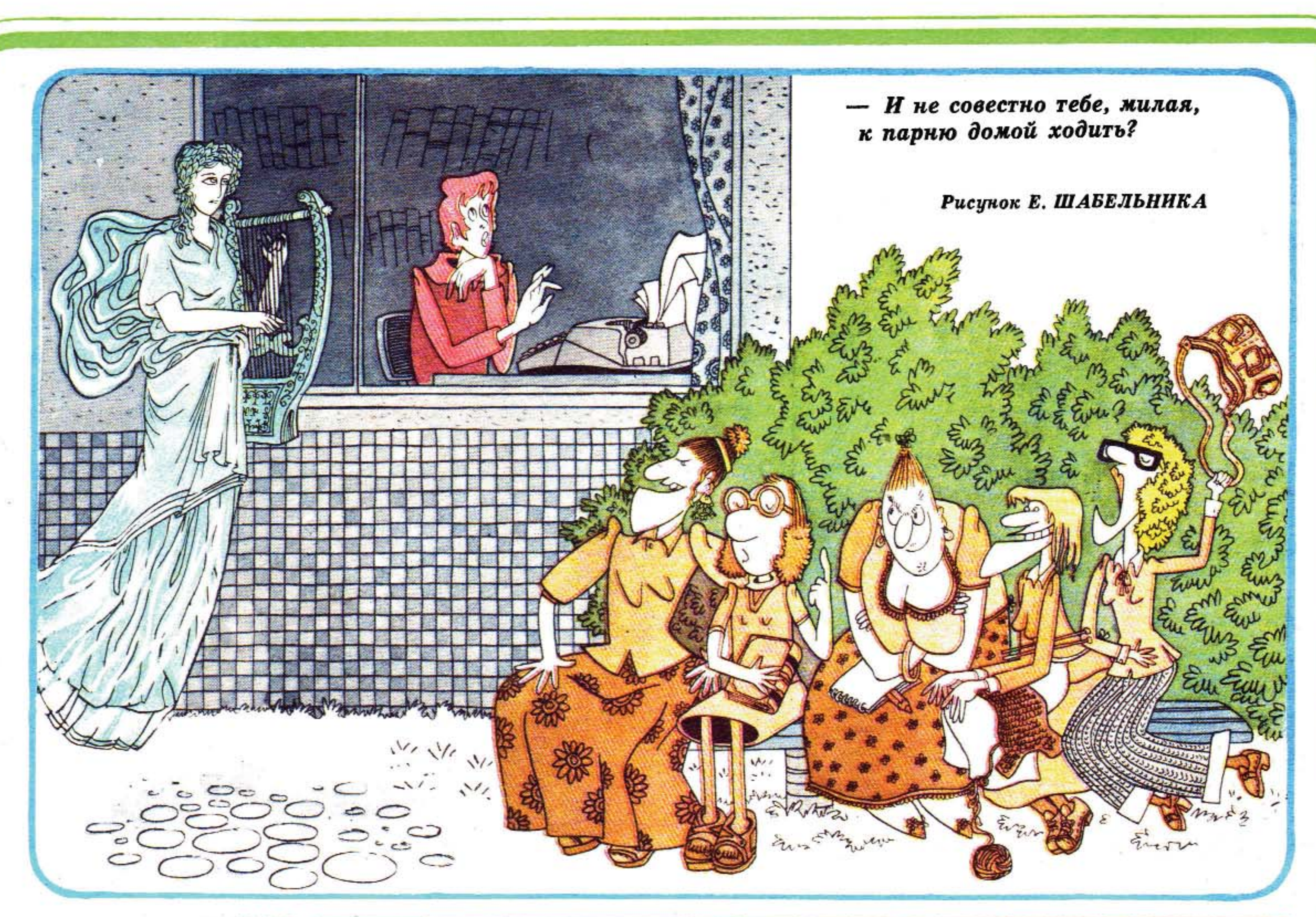
Три года кряду Михаил Иванович действует по принципу — бросай грязь, что-нибудь да прилипнет. И, знаете, прилипает! И за три года никто со всей решимостью не сказал Догмарову:

— Да, Авилкин еще далек от совершенства. Да, художественному руководителю театра необходим не только режиссерский, но еще и человеческий талант. Однако, если вы, Михаил Иванович, на деле душой преданы театру, то могли бы поспособствовать молодому главрежу в воспитании этого таланта. А склочничать, писать подметные письма не нужно. Этим вы театру только вредите. Направьте свою кипучую энергию по другому руслу.

Конечно, есть опасение, что эти слова попросту не были бы услышаны. Ибо не за здоровье любимого театра сражается нынче Михаил Иванович. По собственному его признанию им движет неукротимая мысль: вообще освободить человечество от Авилкина! Что и говорить, достойная причина, чтобы превратить драматический театр в театр военных действий!..

г. Чимкент.

таланты и поклонники



— И не совестно тебе, милая, к парню домой ходить?

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

Обедают папа, мама и сын. Питаются по сценарию телетрилогии «Семейная история» (автор А. Трушкин, режиссер Е. Ануфриев). Вроде бы на экране ничего и не происходит. Но глубокомысленные, оригинальнейшие фразы парят над супом и закусками!

— Ешьте, не спешите. Какие тощие! — распиравшее мамину душу счастье выплескивается наружу: — Ешьте, ешьте! Мы деньги на еду будем тратить. Ходить в музеи, театры, даже в ресторан пойдем!

— А я женюсь, — вдруг изрекает сын.

Мать вздрагивает. Делить кулинарные радости с кем-то? Молнии сверкают из домашних маминых глаз!

Но сын Володя выдвигает решающий тезис в защиту невесты:

— Человек как человек!

«Молодец! — думаю я. — Какой аргумент, а? Надо его записать, на всякий случай...»

А вот уже на пороге «человек как человек» — невеста! За столом зловещее затишье. Мама Ольга Максимовна невесту не замечает. Я в восторге: вот это женщина, вот это выдержка!

Но вдруг без приглашения входят родители невесты: где играть свадьбу и кого звать?

«Закручен сюжетец!» — ахаю я.

Непрошеные сваты стучат чайными ложками.

— Как вы думаете строить семью? — нарушая замогильную тишину, спрашивает вдруг возможная теща.

— Как все, так и мы, — парируют в стиле изящной кухонной философии будущие молодые.

— На что вы будете жить? — не унимается возможная теща, на глазах превращаясь в ведьму средней руки.

— Хорошей семьи не получится! ОНА избалованна, ОН безответствен! — рубит Ольга Максимовна, мама жениха.

— От Ольги Максимовны муж то и дело уходит, вот она в хорошую семью и не верит! — уходя бросает теща.

На снятой квартире молодые наслаждаются счастьем. Ах, какое оно у них цельное, завидное!

ОН. По-моему, ты котлеты освоила.

ОНА. Мама говорит: ты за него держись, он серьезный. И корми его почаще. Серьезные есть любят!

Сразу же после котлет авторы подвели молодых к трагической черте.

Милая, робкая молодая неожиданно становится мстящей фурией. Она желает разменивать вражью квартиру. Однако телесудьба повернула к хэппи-энду: молодые угодили на день рождения мамы, и распря завершилась благополучно...

И снова — задушевный кухонный разговор.

Ну и что? В чем «соль»? Зачем, подумала я, смотря на погасший экран, потеряно время на репортаж из чужой кухни, о мелких, неинтересных людях?

И. БАЦАНОВСКАЯ.

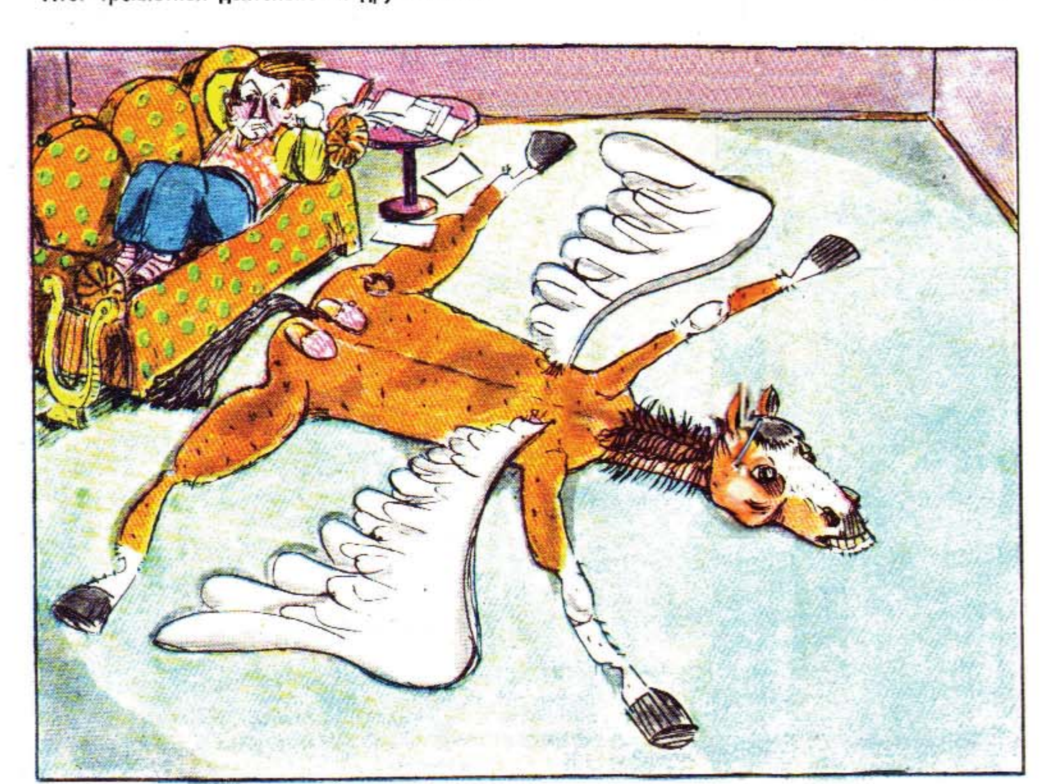


Рисунок В. КАНЕВСКОГО

ПАРАД ПАРОДИСТОВ

Александр РЕЙЖЕВСКИЙ

Спасибо за находку!

Поэта Сергея Острового читатели знают давно. Знают его и любители песен — много хороших написано им.
В немалой степени популярности поэта способствуют и пародисты. Дело в том, что Сергей Григорьевич всегда в поиске, ищет он чаще других. И находит тоже чаще. И всегда неожиданное. Его недавнюю находку я приведу полностью.

«Такая синь, такая синь,
Бери ее и клавесинь.
Такая синь, такая синь,
Над синим морем парусинь.
Такая синь, такая синь,
Моторами не керосинь.
Пусть только солнце по росе
На красном едет колесе...»

Не могу удержаться, чтоб не поблагодарить поэта: давненько у меня не было такого яркого материала.
Примите, уважаемый Сергей Григорьевич, мою искреннюю пародию:

Такая рань, такая рань!
Но где же ты, моя старань!
Я в мыслях перестал парить,
Пером не в силах я перить.
Но Муза, жаждущая петь,
Вскричала: «Нет! Давай поэть!»
Я напоэтил. На тетрадь.
. . . .
И Музу тут хватил кондрать.
А солнца диск, росистый весь,
Уткнулся
В эту
Околесь...

Владлен БАХНОВ

Вариации на тему: «БЕЛЕЕТ ПАРУС ОДИНОКИЙ»

Е. Винокуров
МОЛОДО-ЗЕЛЕНО

Я молод был. Нырял, бывало,
Вглубь, и при шторме плыл любом,
И голова моя всплывала
В тумане моря голубом.
Я был выносливый, кудрявый
И над пучиною морской
Ритмично взмахивал то правой
Рукой, то левою рукой.
Я забывал о всех обидах.
Да, как пловец я был неплох
И делал вслед за вдохом — выдох,
Вслед за которым — снова вдох
И снова выдох... Соразмерность
Чередований — думал я —
В тебе своя закономерность
И диалектика своя!

Я молод был... Благоразумней
Теперь я стал. Мне суть видна.
К чему нырять! На берегу мне
Тепло... Зачем мне глубина!

Л. Мартынов МАРСИАНСКИЕ ПАРУСА

Вы
Можете думать,
Что это
Всего только лодка, а это
Посланец далекой планеты
Белеет со скоростью света!
Вы
Можете думать,
Что это
Посланец далекой планеты,
А это
Обычная лодка,
Посланцем представшая ловко.
А может быть, в том и отличие
От нас
Наших братьев по разуму,
Что те изменяют обличие
И выглядеть могут по-разному.
Какими б вы ни были в массе,
Люблю я вас в звездном сиянии!
И если
Нет жизни
На Марсе,
Живите у нас, марсиане!

Виктор ЗАВАДСКИЙ

ИЗБУХА ИЗ БУХА

С той поры его избуха
вроде брошенной была.
Вильям ОЗОЛИН.

Головеху от подухи
оторвал я и попер
до милахиной избухи.
(Уважаю женский пол!)

Поднабраться дабы духу,
молодых и новых сил,
у девахи поллитруху
бормотухи попросил.

А потом схватил деваху
я за руху — наших знай! —
и сорвал с себя тельняху:
«На, милаха, постирай!»

Но по ряхе мне шутиха
деревяхой так дала,
что сиреневая шиха
на макухе расцвела!

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ,
или тайна первоначального накопления

БОНН. От нашего специального корреспондента Льва СКАМЕЙКИНА.

Нелегкая журналистская судьба заносит порою вашего корреспондента в гостиные миллионеров, где он, давясь коктейлями, вынужден беседовать с разными воротилами. Вот и вчера, выполняя задание редакции «ВСИТ», мне пришлось посетить богатейшего западногерманского домовладельца Гюнтера Кауссена и взять у него интервью.

— Скажите, герр Кауссен, верно ли, что вам принадлежат в ФРГ и Западном Берлине полторы тысячи домов?

— Совершенно верно. Могу уточнить — я владелец приблизительно двадцати тысяч квартир.

— Вас называют мультимиллионером, одним из наиболее состоятельных людей Федеративной республики.

— Не собираюсь оспаривать эту приятную для меня истину.

— Очевидно, количество ваших капиталов каким-то образом связано с количеством принадлежащих вам домов?

— Самым прямым и пропорциональным образом. Не буду делать тайны из своего метода, тем более что о нем сейчас много пишет наша пресса. Я скупаю в ФРГ и Западном Берлине старые, запущенные дома на снос. В последний момент я их щажу и не ломаю, а, напротив, из самых гуманных соображений сдаю внаем поквартирно по весьма низким ценам — дома-то ведь препаршивые. Единственное условие, которое я ставлю квартирантам, — они должны за свой счет сделать ремонт в комнатах и подъездах. Когда дом их стараниями заблестит, как новенькая игрушка, я вызываю официальную оценочную комиссию и прошу письменно зафиксировать категорию дома. «Высокая» — фиксирует комиссия, и это сущая правда, не так ли? Ведь дом превосходно и любовно отремонтирован жильцами. А раз так, то я тут же увеличиваю квартплату вдвое или даже втрое. Не желающих платить прошу выйти вон, на штрассе — по штрассе у нас можно ходить бесплатно. Так я поступил с тысячами обитателей моих квартир.

— А скажите, герр Кауссен, как вы относитесь к пословице «Трудами праведными не наживешь палат каменных»?

— Фи! В корне ошибочная мысль! Вот я же нажил, как видите, свои «палаты» самым праведным образом.

— Хм, однако большая группа квартиросъемщиков в Западном Берлине подала на вас в суд? Очевидно, они сильно сомневаются в вашей праведности.

— Ничего, наш суд развеет их сомнения.

И мультимиллионер Гюнтер Кауссен довольно рассмеялся.

Вашингтонская администрация пытается создать впечатление о своей «непричастности» к грязным делам ЦРУ и ФБР.

СОВРЕМЕННЫЙ ПИЛАТ
— Я умываю руки.
(«Лудаш мати», Венгрия)

Мемориал гангстера

У музейного стенда рыдал пожилой, но еще дюжий мужчина. Рыдал он неумело, и видно было, что это занятие для него непривычно. Женщина-экскурсовод, понизив голос, сказала группе школьников:

— Это один из последних соратников дяди Джона. Они когда-то работали вместе.

— В одной фирме?

— Да.

— А в какой?

— Пройдемте в соседний зал, дети, осмотрим инструменты дяди Джона, и вы поймете, как он зарабатывал себе на хлеб насущный

«Инструментами» человека, память которого увековечил музей в Нашвилле (США), были разнообразные автоматы, винтовки, кастеты и финки,—ими работал знаменитый чикагский гангстер Джон Диллинджер, убитый в начале 30-х годов агентами ФБР.

Музей открыт в родном городе гангстера в «целях образования» — так власти официально объяснили этот шаг. И в самом деле, у американских властей есть все основания уважительно относиться к своим гангстерам. Нелегальный и легальный бизнес в США давно уже скооперировались. Подсчитано, что гангстерские капиталы вложены примерно в 10 000 внешне респектабельных фирм. Как же после этого городским властям не увековечить память одного из самых солидных и удачливых вкладчиков!

Обмен опытом

Между коллегами

Специальная машина разбрызгивает на широкой площади смесь слезоточивого газа и талькообразного вещества. Демонстранты остановлены: смесь вызывает болезненное чихание и нестерпимый зуд. Жертвы не перестают чихать, пока не переоденутся в другую одежду.

«Чихотворная машина» была использована полицией ЮАР против антирасистской демонстрации темнокожих жителей Соуэто.

Внезапно в ответ на вынужденное чихание соуэтовцев из Лондона донеслось басовитое «будьте здоровы!». Видимо, оттого, что на каждый чих не наздравствуешься, Лондон адресовал свое доброе пожелание лишь одному человеку — южноафриканскому генералу Яну Висеру. Это он отдал приказ использовать «чихотворную машину» против мятежных соуэтовцев.

Вслед за «будьте здоровы» последовало «добро пожаловать», и генерал Ян Висер прибыл в Англию. Оказывается, его пригласили для обмена опытом: лондонским карателям не терпелось испробовать «чихотворную машину» в Северной Ирландии. Вот и потребовались советы знатока.

Ну, а как же массовые протесты в той же Англии против зверств южноафриканской полиции? На это лондонским друзьям Висера, очевидно, начхать...

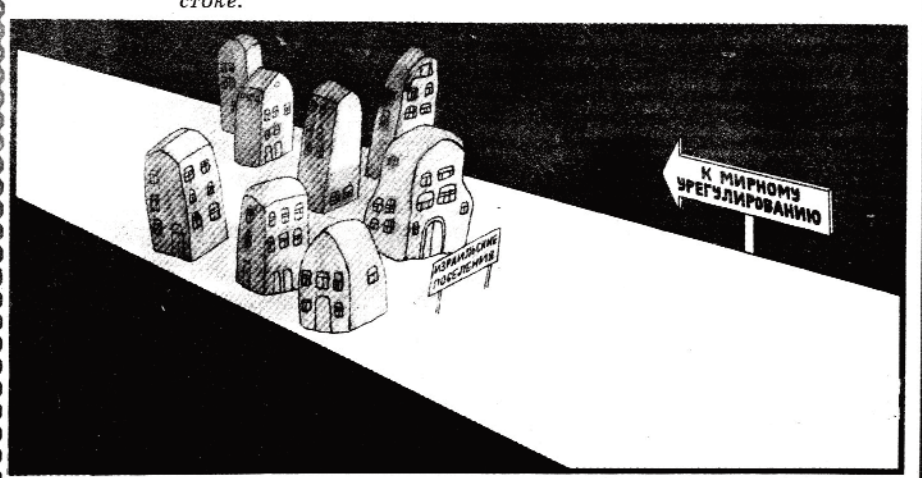
Стреляющие макароны

Спагетти хороши с сыром, с кетчупом, с грибами, но с револьвером?! При одной мысли о таком блюде ценителей итальянской кухни сотрясает отрыжка отвращения. Именно такой реакции и добивался западногерманский журнал «Дер Шпигель», помещая на обложке весьма неаппетитную композицию. Цель обложки и прилагаемой к ней статьи — отбить западным немцам аппетит не столько к спагетти, сколько к проведению отпусков в Италии вообще.

Не только «Шпигель», но и ряд других западногерманских изданий поместили минувшим летом обширные материалы о «кошмарах» жизни в Италии. Отпускников, паковавших чемоданы, предупреждали: «Не суйтесь на Апеннинский полуостров— в лучшем случае ограбят, в худшем — пристрелят. Там теперь процветает не туризм, а терроризм».

Хорошо спланированная и дружно проведенная печатная кампания возымела успех: итальянцы быстро ощутили недобор западногерманских марок по сравнению с прошлыми туристическими сезонами. Вместо Италии западногерманские туристы устремились в Испанию, Португалию и Грецию, где финансисты ФРГ вложили за последние годы немалые деньги в строительство новых отелей и вилл. Хозяева этих курортных угодий, естественно, жаждут оправдать затраты. Отсюда и стреляющие макароны на антиитальянских обложках.

Создавая свои поселения на оккупированных арабских территориях, власти Израиля воздвигают тем самым новые препятствия на пути к мирному урегулированию на Ближнем Востоке.



КАМНИ НА ДОРОГЕ — *Рисунок В. ШКАРБАНА.*

Директор Административно-бюджетного управления США Лэнс был вынужден подать в отставку в связи с разоблачением его финансовых махинаций.

— Боюсь, что это пятно тоже несмываемое!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

эмансипэ—смир-рр-но!

Офицер ВВС США в юбке миссис Ширли Бах провела детальное исследование и слепила доклад «Женщины в армии». Лихая военно-воздушная женщина пустила ракету острой и нелицеприятной критики в родное ей учреждение — Пентагон.

«Пентагон,— говорится в докладе,— ущемляет насущные права американских женщин». Ого! Никак еще один борец за права человека? Повременим радоваться и вчитаемся в доклад. Ущемление прав, по мнению Ширли Бах, состоит в том, что Пентагон охотнее берет в армию мужчин, чем женщин. И доклад настоятельно рекомендует смелее привлекать женщин к военной службе.

Мы живо представили себе пресс-конференцию, на которой автор доклада встретилась с рядовыми американскими женщинами, пока не имеющими счастья облечься в военный мундир.

ДОКЛАДЧИЦА. Я думаю, дорогие соотечественницы, что вас, как и меня, возмущает несправедливость Пентагона. В самом деле, дьявол их подери, чем мы хуже этих растяп в брюках?

МОЛОДАЯ. У меня вопросик, мэм. Если женщина — летчик или моряк — ждет ребенка, может она продолжать несение службы?

ДОКЛАДЧИЦА. Не тушуйся, малышка! Бывают же пузатые офицеры. Особенно их много среди генералов. Зато женщины более дисциплинированны, они не бегают за бабами, не накачиваются с утра виски и не гробят казенную технику, как эти олухи. Кроме того, если Пентагон наберет в армию как можно больше женщин, то этим он сэкономит изрядные деньги для страны.

МОЛОДАЯ. Это как же они на нас сэкономят, миссис офицер?

ДОКЛАДЧИЦА. Помоги боже командиру, у кого вы будете служить, как вас? Джин Кетчуп? Неужели вы до сих пор не уразумели, Джин, что у нас в Штатах мужчинам за любую работу платят больше, чем женщинам?

ПОЖИЛАЯ. Но вы-то, миссис Бах, в своей книжонке что-то такое говорили насчет эмансипации и равноправия. Где же равноправие, если нам и в армии будут платить меньше, чем этим, как вы называете, остолопам?

Докладчица закурила сигарету, сняла пушинку с рукава форменного кителя и хриплым басом сказала:

— Хо! Видала я всяких, но эти уж из ряда вон тупицы... Я понимаю, конечно, вам бы хотелось вот так, сразу все блага захапать. Не торопитесь, милая. Всему свое время. В 1920 году вам дали избирательные права? Дали. Не прошло и шестидесяти лет, как мы уже ставим вопрос о том, чтобы вас брали в армию наравне с мужчинами. Дайте срок, со временем, лет этак через пятьдесят, поставим вопрос и о равной оплате с мужчинами... Стойте! Куда же вы? Соотечественницы! Американки! Подождите! Если решили уйти — это нужно делать четко, организованно, а не бежать, как стадо свиней. Ну, раз-два! Раз-два!

Е. ЦУГУЛИЕВА.

ПАРЕНАЯ РЕПА

Леонид НАУМОВ

Рассказ

Юрий Петрович Зябкин в субботу утром проснулся и обнаружил, что у него хорошее настроение. Накануне жена уехала в дом отдыха, а сын уже неделю вместе с товарищами по институту находился в стройотряде.

«Прокачусь на пароходике, пообедаю в ресторане,— думал Юрий Петрович, бреясь.— Вечером раньше лягу, почитаю... Определенно иногда человеку следует побыть одному!»

За завтраком Зябкин продолжал обдумывать план проведения выходных дней, как вдруг раздался звонок в дверь.

Сосед по этажу извинялся и просил одолжить немного муки.

— Жена послала,— оправдывался он.

— Заходите! — приветливо пригласил Зябкин.— Сейчас поищу.

Пока Юрий Петрович хлопал дверцами кухонного буфета, сосед, зорко оглядевшись, сочувственно произнес:

— Стареете, Юрий Петрович! Укатали, видно, сивку крутые горки. Помню, когда в этот дом въезжали, каким молодцом были!

— Не юноша! — добродушно усмехнулся Зябкин, разыскав муку.— Вот, пожалуйста!

— Спасибо. Главное, режим жизни. Работаете много, питаетесь неправильно,— продолжал сосед, кивая на стол.

— Почему? — удивился Юрий Петрович.— Яичница, хлеб с джемом, кофе...

— Вот-вот! Отсюда и склероз сосудов головного мозга и отложение солей. Не я говорю — доктора говорят!

— Так я же здоров!

— Видимость одна! Внутри наверняка все изношено. В вашем-то возрасте диету надо соблюдать!

— Какую диету? — насторожился впечатлительный Зябкин.

— Обыкновенную. Как медицина учит. Ничего соленого, горького, сладкого, острого, жирного, жареного, тушеного, маринованного... О кофе и чае я уже не говорю. Что в ней, в еде-то?! Жизнь дороже! Да и деньги целее будут!

— И пива нельзя?

— Яд!

— Грибов тоже?

— Отрава!

— И огурчика малосольного?

— Смерть!

— Рыбу?

— Самоубийство!

— А воду хоть заваркой слегка закрашивать можно? — спросил вконец расстроенный Зябкин.

— Закрасить разрешается,— сжалился довольный произведенным эффектом сосед,— но слабенько, чтобы жидкость была соломенно-желтого цвета...

Подробно объяснив, какие блюда все-таки можно есть, сосед в конце концов ушел.

«Сколько лет губил себя!—ужасался Юрий Петрович, оставшись один.— Жена виновата! То одно приготовит, то другое: «Съешь да съешь...» Кошмар!»

Зябкин выбросил остатки яичницы и бутерброды в мусоропровод, вылил в раковину кофе и принялся обзванивать приятелей. Ему посчастливилось. Жуков, которому Зябкин доверял больше остальных, оказался дома и сказал, что будет рад его видеть.

— Умник, что приехал! — весело говорил Жуков, встречая друга.— Скукота! Жена у сестры на даче. Сам куховарю. Сейчас окрошку есть будем! В такую жару другое в рот не полезет. Ты что мрачный? Случилось что-нибудь?

Зябкин обреченно махнул рукой, плюхнулся в кресло и передал разговор с соседом.

Жуков понимающе кивнул:

— Рисовый отвар на воде, морковные фрикадели, отварная капуста с подсолнечным маслом, тертая свекла, черствый хлеб, так? Пельмени — гроб! Селедка — похороны! Пироги — могила!..

Зябкин скорбно опустил голову:

— Значит, и ты знаешь? А я не подозревал...

— Еще бы! — засмеялся Жуков.— Даже творог обезжиренный учатся есть. Берут кусок зубами и тут же глотают, чтобы языком не коснуться и вкуса не ощутить. Фанатики, устремленные в бессмертие и посвятившие жизнь обмену веществ в собственном организме, проповедуют такую теорию: что вкусно, то вредно, на что смотреть неохота — полезно. Плюнь! Ты же мужчина, работник! Здоровый! Тебе ли о диете думать! По статистическим данным люди, постоянно питающиеся пареной репой, живут на четырнадцать дней дольше, чем остальные. Чихал я на эти две недели! Пошли есть окрошку!..

Зябкин повеселел и отправился в ванную мыть руки.

И. ШАТУНОВСКИЙ

КОЗЕРОГ

Рассказ

Писатель-сатирик Нияз Ахметович К. принимал своих московских коллег. Три дня были отданы встречам с местными юмористами, празднику смеха, веселым застольям, шуткам. А на четвертый Нияз Ахметович сказал:

— Пришла пора отдохнуть. Вы в нашей республике впервые. Давайте совершим путешествие. Я покажу много интересного. Ну, например, наш грязевой курорт. Там есть что посмотреть: новые корпуса, водолечебницы, закрытый бассейн...

С утра сатирическая бригада двинулась в путь. Нияз Ахметович развлекал спутников всякими любопытными историями, и никто из них не заметил, как началось горное ущелье, а вместе с ним и территория курорта. Здесь гостей уже поджидал главный врач Ходжапулатов. Поздоровались, познакомились, расселись по машинам, поехали дальше. За поворотом на живописной скале показался выбитый из камня красавец козерог.

— Напомните мне потом об этом козле,— бросил Нияз Ахметович.— Я кое-что вам расскажу.

Машины остановились у двухэтажного коттеджа на краю обрыва.

— Надо перекусить с дороги,— вы ведь добирались к нам полдня. Прошу заходить,— пригласил главный врач.— Ну, а потом осмотрим все, что пожелаете.

В гостиной был уже сервирован стол. По местным обычаям сначала отведали душистых дынь, попили зеленого чая. Потом было подано блюдо плова.

— Вы хотели что-то рассказать о козероге,— напомнил Ниязу Ахметовичу главный врач.— Кстати, этот каменный козерог — символ нашего курорта.

— Вот именно,— оживился писатель.— На этом-то и строится весь сюжет.

Он наполнил пиалу чаем и начал:

— Однажды председатель Бикмаганского колхоза-миллионера достопочтенный Абдулла Абдуразаков, устав от текущих забот, собрался в отпуск и велел главному бухгалтеру принести все путевки, которые есть в правлении. «Надо поразмыслить, куда поехать»,— сказал он при этом.

Вскоре главный бухгалтер разложил перед председателем пачку бумажек. Путевки были серые, безликие, ничего не говорящие. В них указывалось лишь название санатория и стояла цена. Председатель перекладывал путевки, тяжело вздыхал. Ему абсолютно ничего не нравилось. И вдруг на одной из них он увидел силуэт вашего козерога. Председатель Абдулла Абдуразаков впился в него глазами.

— Вот это козел! — воскликнул он.— Какие рога! Какие копыта! Непременно еду туда!

А надо сказать, среди путевок, которые отверг достопочтенный Абдулла Абдуразаков, были Сочи, Ялта, Геленджик, Цхалтубо, Подмосковье...

Все по-доброму засмеялись. Главный врач Ходжапулатов легонько крякнул. Дескать, смотрите, какая о нас идет слава!

— В общем, председатель из Бикмагана собрал свои чемоданы и примчался сюда. Прибыл, огляделся, место ему показалось унылым, скучным. Смутные предчувствия стали вползать в председателеву душу.

Главный врач курорта заерзал на стуле. На его лице задвигались желваки.

Между тем Нияз Ахметович, как ни в чем не бывало, продолжал:

— Повели его в корпус, показали палату. Комната душная, на тринадцать человек, простыни черные, наверное, не менялись после прежних жильцов, уборная во дворе...

— Ваш бикмаганский знакомый, этот самый Абдулла Абдуразаков, либо сумасшедший, либо лжец,— оборвал рассказчика главный врач.— В нашем санатории изумительная чистота. Во всех помещениях — санузлы, душ. Кстати, самые большие у нас палаты трехместные...

Бурная реакция хозяина не произвела никакого впечатления на Нияза Ахметовича. Он оставался спокоен.

— Мой рассказ не столько о санатории, сколько о козероге,— заметил сатирик.— Итак, приходит бикмаганский председатель уважаемый Абдулла Абдуразаков в столовую. На первое ему подают суп-рататуй, на второе — лапшу, слипшуюся в один ком, котлеты с мухами...

От такой бестактности рассказчика у гостей похолодели руки. Они подумали, что хозяин давно уже обрел право выбросить Нияза Ахметовича в окно вместе с сопровождающими его лицами.

— Вы что, специально хотите осрамить нас перед московскими товарищами? — спросил главный врач, сжимая кулаки.— Какие котлеты с мухами? Все, что здесь подано, взято из столовой санатория. Точно такую же пищу едят отдыхающие...

— Ладно, пусть уж рассказывает до конца,— сонно сказал руководитель сатирической бригады.— Слушаем вас, дорогой коллега.

— Ну так вот, повели степенного бикмаганского председателя Абдуллу Абдуразакова на процедуры,— тем же бодрым тоном продолжал Нияз Ахметович.— Окунули с головой в эту неприятную воду, потом сняли трусы и впороли такой дикий укол, что несчастный пациент взвыл и убежал в горы. И вот, бродя здесь по тропинкам и потирая проколотое место, он вдруг нос к носу столкнулся с вашим каменным козерогом.

— Ах, это ты, бандит, изображен на путевке! — крикнул он, сатанея.

В бессильной злобе председатель схватил козерога за каменные рога и, нанося ему удары ногами по животу и груди, завопил на все ущелье:

— Это ты позвал меня сюда, в эту дыру! Негодяй, провокатор, хулиган! Вот ты где мне попался! Живым не уйдешь!

Он кричал так громко, что из санатория прибежали люди, едва оторвали его от скульптуры, притащили в палату, положили в кровать и накрыли теплым одеялом. Наутро досточтимый Абдулла Абдуразаков проснулся очень довольным.

— Ну, я сполна рассчитался с этим негодяем, с этим паршивым козлом,— удовлетворенно сказал он дежурной сестре.

Затем быстро собрал чемоданы и, не дожив до срока пятнадцать дней, отправился восвояси...

— Это вся ваша история? — спросил главный врач Ходжапулатов.

— Да, вся,— ответил Нияз Ахметович.— Впрочем, я могу рассказать вам еще одну, более затейливую, но не связанную с вашим курортом.

— Нет уж, избавьте,— сказал Ходжапулатов.— Прошу вас пойти познакомиться с местом.

Заглянули в двухкоечную палату. Главный врач подошел к кровати, откинул одеяло. Простыни сверкали белизной.

— Ну где же здесь грязь? — сказал он, строго глядя на Нияза Ахметовича.

Пришли в столовую. Был ужин. Главный врач подсел к крайнему столику, спросил отдыхающих:

— Как сегодня кормят?

— Отлично, как всегда. Пальчики оближешь...

В лечебном корпусе Ходжапулатов обратился к процедурной сестре:

— Скажите, Гульнара-апа, не припомните ли вы случая, когда от наших уколов больные удирали в горы?

Сестра засмеялась:

— Шутите!

— Медицинский персонал у нас замечательный, — сказал главный врач.— Да и как может быть иначе? Больные приезжают на костылях, их приносят на носилках, а уезжают они отсюда здоровыми людьми. Посмотрите книгу отзывов, поговорите с отдыхающими, кстати, у нас лечится много иностранцев. А какие перспективы открываются перед нами! На развитие курорта государство отпускает несколько миллионов. Расширяем территорию, увеличиваем число мест, закупаем новейшее медицинское оборудование...

Когда гости прощались, главный врач Ходжапулатов подошел к Ниязу Ахметовичу и сказал:

— Так что передайте своему вздорному бикмаганскому председателю, пусть вернется к нам и покажет грязные простыни и мух в котлетах.

Нияз Ахметович замялся:

— Видите ли, никакого чудака из Бикмагана в природе не существует. Как я только увидел вашего каменного козерога, то у меня в голове сразу же сложился этот сюжет. И я рассказал вам про колхозного председателя, чтобы уязвить самолюбие нашего дорогого хозяина и побудить его показать курорт в самом лучшем виде. Что ж, я чувствую, гости в восторге и я тоже. Теперь сомнений у меня нет.

Писатель полез в карман пиджака и извлек плотную бумажку, в верхнем углу которой был вытиснен силуэт козерога.

— Так что, товарищ Ходжапулатов, принимайте с завтрашнего утра нового отдыхающего,— сказал Нияз Ахметович с низким поклоном.

Воцарилось минутное молчание.

— Ох уж мне эти юмористы,— засмеялся главный врач.— Все у них получается не как у людей.

ОБМАН ЗРЕНИЯ

Начальник отдела кадров Воронежского шинного завода Д. А. Желтоухов услышал как-то в автобусе, что ученые открыли новое явление: обман зрения.

Видишь ты, допустим, одно, а на самом деле это совершенно другое.

«Этого мне только не хватало! — огорчился Желтоухов. — Мало нам было Бермудского треугольника. И ведь ничего не поделаешь: раз это закон природы, придется покориться».

И Желтоухов покорился.

Пришел к нему в отдел кадров рабочий Е. М. Попов и говорит:

— С меня вычли 15 рублей за посещение вытрезвителя первого февраля, а я в этот день на работе был.

Тут Желтоухов и показал Попову бумагу, из которой следовало, что он, Попов Е. М., первого февраля пользовался услугами медвытрезвителя г. Валуйки.

— Как же я одновременно мог быть в двух местах? — не мог взять в толк Попов.

— А это уж тебе видней,— вздохнул Желтоухов.

— Рабочие видели, что я весь день из цеха не выходил!

— Видели? — усмехнулся Желтоухов.— Летающие тарелки тоже видели. А где они? Обман зрения. А вот бумага с двумя печатями из вытрезвителя — это грубая реальность.

— Так ведь на ней моей фотокарточки нет! Любой алкоголик мог в вытрезвителе назвать мою фамилию!

— Почему же он мою не назвал?

— Не знаю.

— То-то и оно,— саркастически усмехнулся Желтоухов.— А раз уж ты посетил вытрезвитель, надо воспитательную работу с тобой проводить. А ты должен пообещать, что больше не будешь.

— Не был я в вытрезвителе...

Не один месяц тянутся эти разговоры. Устал Желтоухов. Обидно ему, что Попов идеалист, а не материалист. Материальное — это бумага с печатями, а все остальное — так, туман, руками это не пощупаешь.

Понял Желтоухов, какая это удобная штука — обман зрения: то, что тебе хочется видеть — видишь, а чего не хочется — можешь не замечать. Это, дескать, обман зрения. Не зря все-таки ученые трудились, это явление открывали.

А Попову грустно. Ведь на заводе по-прежнему продолжают видеть в нем алкоголика — и как тут объяснить, что это обман зрения?

Л. КОРСУНСКИЙ

Воронежская обл.

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Рисунок Е. МИЛУТКИ

Рисунок В. АШМАНОВА

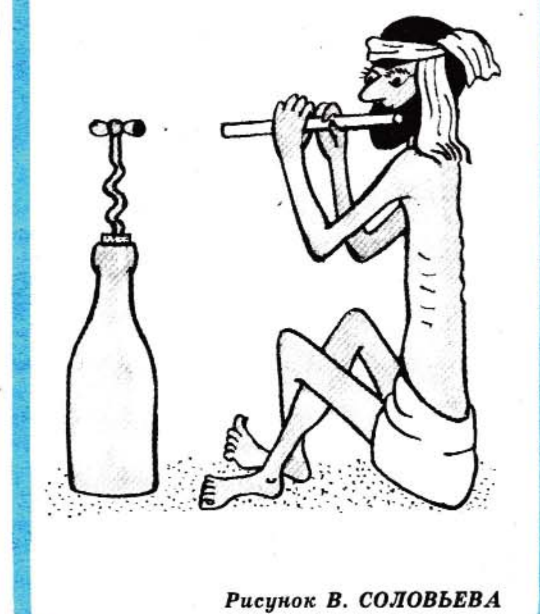


Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Рисунок А. БУДИЛОВА

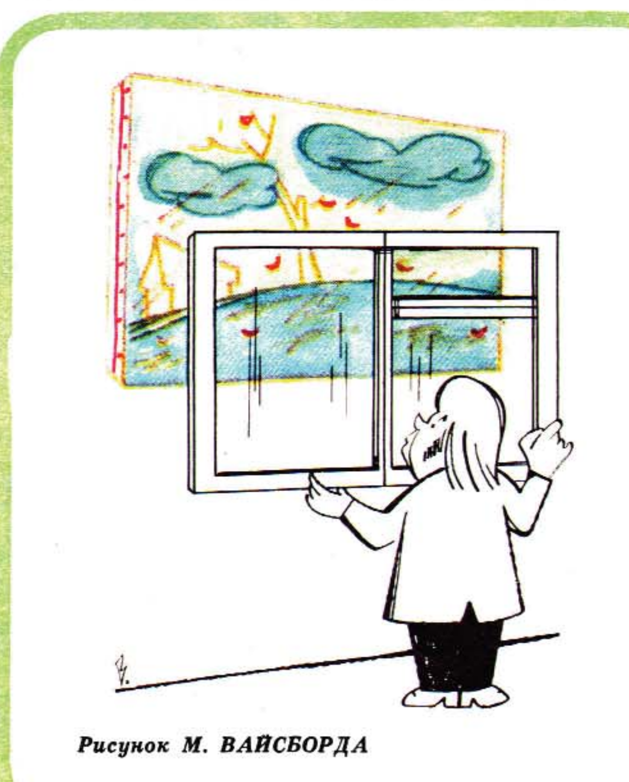


Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Рисунок В. ТОКМАКОВА

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА, г. Рязань

Что бы это значило?

ГРОМКОЕ ИМЯ

— Эй!

Б. Сулава, г. Ткварчели.

ТОСКА ЗЕЛЕНАЯ

Тоска горожанина по природе.

В. Варичев, г. Грозный.

БИТЬ ТЕБЯ НЕКОМУ

Комплимент чемпиону по боксу.

В. Воронцов, г. Тольятти.

ТЕКУЧЕСТЬ КАДРОВ

Дефект телевизора.

Н. Шевелев, Тюменская область.

ПИРОТЕХНИКА

Наука для официантов.

Д. Рождественский, г. Москва.

ПОЛУЧИТЬ ГОЛОВОМОЙКУ

Купить шампунь.

А. Перхорович, г. Минск.

нарочно НЕ придумаешь

«Подделанному верить».

(Пометка в материальном отчете).
Прислал К. Кадиалиев, г. Махачкала.

«Мы, лавочная комиссия в составе пяти нижеподписавшихся человек, около трех часов подряд делили детскую шубку, но так и не разделили».

(Из выступления на конфликтной комиссии).
Прислал В. Илонский, Хабаровский край.

«Горьковское театральное училище объявляет прием учащихся... Принимаются лица обоего пола в возрасте до 22 лет, юноши до 26 лет».

Газета «Ленинская смена», г. Горький.

«На проходной Мясокомбината вахтер обнаружил у меня в сумке чьи-то ноги. Честное слово, это не мои».

(Из объяснительной записки).
Прислал А. Логунов, г. Томск.

Служба погоды

Даже солнце улыбается

В 14-м номере под рубрикой «Камешки с Парнаса» напечатано стихотворение Зои Набатовой «Синоптику». Автор утверждает, что быть доктором или плотником «очень уж ответственно». Поэтому

Лучше быть синоптиком.
На рассвете розовом
Предскажу прогнозы вам!
Сбудется не сбудется,
Завтра все забудется!..

Приглашаем Зою Набатову — любительницу бросать со своего Парнаса камешки в чужой огород — поработать хотя бы одну смену инженером-синоптиком.

ВОЗМУЩЕННЫЕ СИНОПТИКИ.

Авиаметстанция, г. Магнитогорск.

Удивлены безответственностью стихов Зои Набатовой. Передайте автору наше приглашение в Ростовское бюро погоды. Она увидит, с какой ответственностью синоптик относится к своей работе. Надеемся, тогда ей будет неловко за свои легкомысленные стишки.

По поручению коллектива Ростовского бюро погоды В. МИТИНА, член президиума Северо-Кавказского теркома авиаработников.

Уважаемые дозорные погоды! По роду службы вам приходится много общаться с самим солнцем. Замечали ли вы, как весело оно улыбается? Может быть, это объясняется, в частности, и тем, что даже солнце обладает чувством юмора, как вы полагаете?

Фриц ЭРПЕНБЕК (ГДР)

НЕ ХОТИТЕ ЛИ НЕМНОЖКО ПОРЕПУНСИРОВАТЬ?

Недавно в Вильгельмсгафене мы познакомились с премилой игрой, которую я настоятельно вам рекомендую. Гарантирую, что она принесет вам немало удовольствия.

Прежде всего необходимо придумать какое-нибудь бессмысленное, но звучащее по-иностранному слово. Это не так трудно, как может показаться. Мы, например, придумали слово «репунсировать». Далее нужно это слово употреблять в самых разных ситуациях. У нас как раз тогда затянулась репетиция, и Вернер Гирт подошел к режиссеру и спросил:

— Можно нам репунсировать несколько минут?

— Только эту сценку закончим, а там я все равно собирался объявить перерыв.

Первый успех вдохновил нас, и мы продолжали щедро знакомить людей с нашим изобретением. Когда мы шли обедать, Маркварт встретил знакомого.

— Ну-с, как ведет себя ваша репунсия? — спросил Маркварт.

— Благодарю, с тех пор как я стал принимать седуксен, немножко получше.

В ресторане коллега Томас спрашивает новую официантку:

— Скажите, фройляйн, где тут у вас можно репунсировать?

Официантка краснеет и кивает на дверь с табличкой «Для мужчин».

Мы садимся за стол и спрашиваем:

— А не заказать ли нам сегодня какую-нибудь особенную репунсию?

Официантка понимающе кивает и говорит:

— Сегодня у нас суп из телячьей головы — пальчики оближешь.

Мы едим суп, облизываем пальцы. Вернер Гинц говорит новой официантке:

— А вы знаете, я бы охотно порепунсировал с вами. Как вы на это смотрите?

— К сожалению, я замужем.

Томас встречает на улице знакомую девушку.

— А, фройляйн Остербург! Вы сегодня утром репунсировали?

— Сегодня нет, была неважная погода.

Вечером в театре Гедда Циннер укоризненно говорит суфлерше:

— Ты давеча плохо репунсировала.

Та отвечает раздраженно:

— Учила бы свою роль как следует!

В перерыве за кулисы забредает знакомый критик. Бишоф замечает его и продолжает начатую фразу:

— ...я бы, разумеется, мог репунсировать лучше Майзекена, но для этого мне надо присаживаться, а драматург этого не предусмотрел. Настоящая репунсия бывает лишь в тех случаях, когда в авторском тексте есть хоть несколько отправных точек...

Критик глубокомысленно кивает.

— Да, да,— говорит он,— вы совершенно правы. Поэтому-то я и критиковал недостатки этой пьесы.

В дверях появляется помощник режиссера и кричит:

— Хватит болтать, пора репунсировать!

Самое удивительное, что он не участвует в нашей игре.

Перевел М. ЗАК.

улыбки разных широт

«У нас есть сведения, что комната прослушивается».
«Дейли миррор», Англия.

— Кроме тещи, мы ничего особенного не везем...
«Газетт де Лозанн», Швейцария.

— Ты знаешь, Джон пьет последнее время. Он говорит, что пытается утопить свои неприятности в вине.
— И что же, удается?
— Нет, они прекрасно плавают!

●

Полицейский останавливает машину.
— Я должен вас оштрафовать,— говорит он водителю,— поскольку это улица с односторонним движением.
— Тогда я сейчас развернусь и поеду обратно.
— Здесь нельзя разворачиваться.
— Хорошо, тогда я оставлю здесь машину.
— Здесь стоянка запрещена.
— Тогда давайте договоримся, сколько вы хотите мне дать за машину.

●

— Скажите, официант: почему это у вас на столиках искусственные цветы?
— Видите ли, у нас вегетарианский ресторан, и если бы мы ставили настоящие цветы, наши посетители съедали бы их...

●

— Джордж, сколько лет твоей теще?
— Я никогда ее об этом не спрашивал, но думаю, что она немолода, потому что она любит рассказывать истории из англо-бурской войны.

●

«Квик», ФРГ.

Отец. Я рассказал тебе, Джек, историю твоего отца и второй мировой войны.
Сын. Да, папа, я только не понял, для чего нужны были все остальные солдаты и армии.

●

Беседуют два итальянца:
— Когда я женился, ни у меня, ни у моей жены не было ничего. Даже на свадьбу пришлось занять.
— А теперь?
— Теперь у нас пятеро ребятишек!

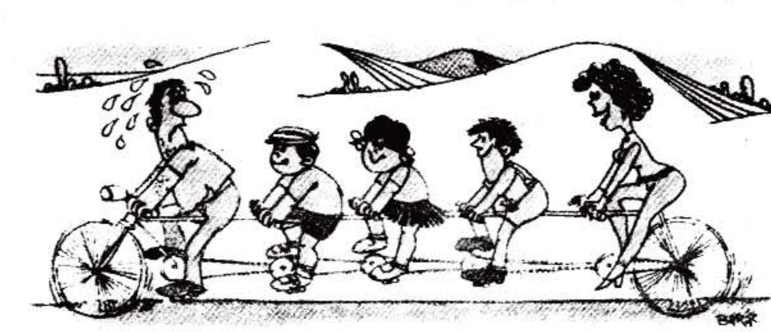
●

Жена. Доктор, вы только что смотрели моего мужа! Есть хоть какая-нибудь надежда?
Врач. Смотря на что вы надеетесь, мадам.

●

«Эспрессо», Италия.

За утренним кофе фру Ларсен говорит мужу:
— Завтра исполняется двадцать два года, как мы женаты. Не зарезать ли по этому поводу курицу?
— Еще чего! Курица-то ни в чем не виновата!



— Дорогой, я хочу тебя обрадовать: скоро нам потребуется больший велосипед.

«Словенка», Чехословакия.

«Урзика», Румыния.

Иордан СТАНКОВ (Болгария)

ОТРАВИТЕЛЬНИЦА

— Заходите, заходите,— сладко запели хозяин и хозяйка, открывая нам дверь.

Хозяин — это Ваклин Зехтинский, мой школьный друг, которого я не видел лет двадцать и встретил два дня назад. Хозяйка — его жена.

Мы вошли. Гости уже собрались, и нас принялись знакомить, а хозяйка ушла на кухню, сказав супругу, чтобы он развлек нас, пока будет готов ужин.

— Долго она вас не задержит, дорогие гости,— сказал хозяин,— она у нас настоящая отравительница.

Моя жена ойкнула и испуганно взглянула на меня. Я незаметно пожал ей руку, чтобы подбодрить ее.

— Отравительница — это даже не то слово,— продолжал хозяин.— Просто убийца.

Я почувствовал острое желание броситься к двери. Ничего себе старинные друзья! Они что, оба рехнулись, что ли? Я оглянулся. Никто из гостей не пытался выброситься из окна, никто не залезал под кровать. Некоторые даже улыбались.

— Ты не смотри,— продолжал хозяин, обращаясь теперь уже ко мне,— что на вид она у меня такая симпатичная особа. Преступники — они хитрые, никогда не угадаешь по внешности. Некоторые считают, что у нее даже располагающая внешность.— Ваклин тяжко вздохнул и погладил свой довольно выпуклый животик.— Увы, и я тоже так думал, когда встретил свою Румянку... Как я ошибся!

— Чт-то это значит? — прошептала жена.— На меня она тоже не произвела впечатления преступницы...

Должно быть, моя жена прошептала последнюю фразу недостаточно тихо, потому что Ваклин услыхал ее и сказал:

— И тем не менее она преступница, настоящая преступница, и только безволие заставляет меня жить с ней, безволие и любовь, потому что любовь слепа и я ничего не могу поделать с собой...

— Пр-рости, Ваклин,— набрался я смелости,— а в каком смысле твоя благоверная — преступница?

— В самом прямом. Отравительница она. Да что там говорить, сейчас ты сам увидишь...

— Прошу за стол,— сладко пропела хозяйка, появляясь в дверях.

— Смотри, ничего не бери в рот,— шепнула мне жена.

Мы вошли в столовую. Боже, что за зрелище открылось нашим глазам: в центре стола жареный поросенок так и сиял солнечной корочкой, испуская божественный аромат, живописно вздымались горы салата, украшенного зеленью, потели от нетерпения бутылки «Плиски»...

— Ну что, что я вам говорил! — плачущим голосом сказал мой старинный друг.— Ну разве можно удержаться, глядя на такой стол?

— Нет! — суровым хором откликнулись гости.

— А ведь сколько здесь холестерина, это же ужас какой-то! — воскликнул хозяин.— Но допустим даже, что с холестерином вам повезло, пронесло как-то. Так здесь же буквально царство углеводов! А калории? С ума сойти от этих калорий! Так неужели же мы не выстоим перед этими соблазнами, перед этой отравой?

— Нет! — сурово воскликнули гости.

— Вот и я так думаю,— печально сказал хозяин, разрезая поросенка, томно источавшего золотистый жир.

— Предлагаю тост за нашу славную отравительницу,— сказал один из гостей, поднимая бокал.

— С удовольствием,— сказал я. После испуга у меня всегда появляется зверский аппетит.

Перевела А. РОМАШОВА.

КРОКОДИЛ
№ 30 (2220)
октябрь

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, В. Ашманов, А. Будилов, М. Вайсборд, П. Гейвандов, Р. Друкман, В. Жаринов, И. Норинский, Л. Самойлов, В. Спельников, В. Токманов, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:
101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14
ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Сдано в набор 26/IX 1977 г. А 02130. Подписано к печати 4/X 1977 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 730 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 571 700). Изд. № 2414. Заказ № 1188.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.